

Глава 30 Покрытое тонким слоем земли

В солнечное утро сердца людей мрачны. Историки сравнивают Средние века с веком тьмы не потому, что он был покрыт тучами круглый год.

Когда мадам Помфри обнаружила, какое заклинание держал в руках домовый эльф, профессор МакГонагалл незамедлительно уведомила профессора МакГонагалл, и вскоре подоспели и профессор Флитвик и Слизнорт. Появление Непростительного проклятия в стенах колледжа - это как поджог. Вещь ужасная, которую нельзя игнорировать, даже если пострадал домовый эльф.

"О Мерлин, я немедленно уведомяу Дамблдора".

Сказала профессор МакГонагалл, профессор Флитвик, казалось, был спокоен, только Слизнорт выглядел озабоченно: три части вины, три части растерянности и четыре части страха. Очевидно, он даже не знал, что творится у него в колледже. Насколько все плохо.

"Профессор МакГонагалл, не волнуйтесь, пожалуйста, это всего лишь домовый эльф, не стоит беспокоить директора". Мягко сказала Помона, "Сейчас главное - усилить патрули. Возможно, кто-то из посторонних проскользнул в школу".

"Посторонние? Не из школы?" Флитвик нахмурился.

"Я считаю, что это не наши школьники". Без зазрения совести соврала Помона. На самом деле это маленький змееныш Слизерина сотворил эту гнусность. "Вчера я направилась к профессору Грюпу, недалеко от Запретного леса. Верхолаз подвергся нападению оборотней. Если в защите нашей школы есть лазейка, будет нехорошо, если этими оборотнями воспользуются, чтобы проникнуть внутрь".

Помона внимательно наблюдала за выражением лиц профессоров. Профессор МакГонагалл, очевидно, оставалась спокойной. Она, должно быть, знала о Римусе Люпине. Флитвик выглядел торжественно, а Слизнорт был напуган. Он явно ничего не знал.

Чувствовал себя почти разбитым. Помона посмотрела на домового эльфа. Ему не доверял ни учитель, ни ученик. Его так называемый новостной канал уже давно существовал лишь на словах.

"Вы видели, кто это сделал? Мисс Мартин". Спросила профессор МакГонагалл.

"Я ничего не видела". Холодно сказала Помона, "Я пошла в оранжерею и нашла это у двери, а потом отнесла в больничное крыло".

"Зачем домовому эльфу идти в оранжерею?" Спросил Слизнорт.

"Я велела вечером привести оранжерею в порядок, может быть, он готовил что-то заранее". Помона погладила его по лысой голове, "Говорит, его зовут Робби".

"На нем наволочка из Хогвартса". Флитвик указал на значок Хогвартса на одежде Робби и сказал, "Это наш домовый эльф".

"Ступайте на уроки, мисс Мартин, мы сами им займемся дальше". Профессор МакГонагалл наконец успокоилась. Что могло быть хуже? Пожиратели смерти ворвались, что еще можно сделать, кроме как встретить это лицом к лицу.

"Я хочу сначала увидеть побитого Лю". Она тут же встала, "Все еще не совсем спокойно, нам придется этой ночью продолжить работу".

"Ступайте". Внимание профессора МакГонагалл уже было приковано к домовому эльфу, и Помона быстро покинула больничное крыло.

"Помона!"

Отойдя от больничного крыла, она услышала, как зовет ее Слизнорт. Она ничуть не удивилась. В конце концов, студенты из всех четырех колледжей, которые с наибольшей вероятностью могут применить Непростительное проклятие, - это студенты его колледжа.

"Чему вы хотите научить?"

Слизнорт с большим животом запыхался, а когда отдышался, спросил: "Отвечайте мне честно, вы действительно не видели, кто это сделал?"

"Нет". Улыбнулась Помона и сказала, "Я не гриффиндорка, почему я должна оговаривать слизеринцев?"

"Хватит дурака валять, юная леди". Сказал сурово Слизнорт. "Не думайте, что я вам буду благодарна, если вы меня прикроете".

"Профессор, я хаффлпафка, и я еще студентка первого курса. Как вы думаете, что хорошего мне будет, если я настучу?" Как раз кончился первый урок, и коридор постепенно заполнялся "мой кузен и мой двоюродный брат". Я же говорила, он не может защитить меня где угодно и когда угодно, я действительно ничего не видела".

Помона повернулась и растворилась в толпе. Хефпафф всегда умела хорошо прятаться, и ей не нужно было расплачиваться жизнью за домашнего эльфа.

И только сейчас она воистину осознала, что такое настоящая война: достижение цели любыми средствами. Темный Лорд протянул свои чёрные руки к молодому поколению волшебников. Если все они подчинятся его безумным приказам, то их самоистребление — лишь вопрос

времени.

— Помона! — окликнул её кто-то спустя некоторое время, на этот раз имя её назвал тот, кто подошёл к ней, — Лили.

— В чём дело, Эванс? — вежливо и притворно-учтиво осведомилась она. Лили, кажется, удивилась, видимо, она посчитала, что они уже достаточно близки, чтобы называть друг друга по именам.

— Почему ты выходишь из больничного крыла?

— Тебя это не касается, — холодно ответила Помона. — И будь в последнее время осторожнее, не сильно сближайся со слизеринцами.

Она чувствовала, как дружелюбие Лили по отношению к ней остывает. Лицо Лили грозно перекопилось, когда она разгневалась.

— Не думаю, что мы достаточно хорошо знакомы, чтобы лезть в дружбу друг друга. Северус — мой друг. Мы дружим с детства. Я хорошо его знаю.

— Раз уж ты так хорошо его знаешь, то почему ты всё равно спрашивала у меня, все ли попавшие в Слизерин — отъявленные негодяи?

— Всё потому, что она не прислушалась к дельному совету. Когда это в Хеппафф когда-нибудь бывали умные? — Из-за угла донеслось противное глумление. Это был Северус Снейп. — Ты же сама говорила мои слова. Не так ли, Лили?

Дети поссорились, но всего на одну ночь, а потом помирились.

Помона не стала обращать внимания на этих двоих, у неё и самой дел было предостаточно.

— Привет, Помона! — Она не ожидала встретить Люпина на соседнем повороте. А ведь он, как и Лили, первокурсник Гриффиндора, а Слизерин и Гриффиндор как раз вместе ходили на последний урок.

С ума что ли сошёл тот, кто составляет расписание занятий, правда думал, что, занимаясь вместе, ребята из двух факультетов познакомятся и станут лучшими друзьями?

— Мунный Пёс, ты с ней знаком? — Следом за Люпином шли Джеймс Поттер, Сириус Блэк и ещё какой-то Пит, очень маленький и вечно забытый, неказистый настолько, что его никто и не замечал, — такой же непримечательный, как Дженни. И Помона снова подумала о том, что распределительной шляпе явно не помешает пройти медобследование. Что делал этот парень в Гриффиндоре?

Пока Люпин думал, как её представить, к Помоне подкрался Сириус Блэк, как пёс, понюхал её и спросил: — А почему от тебя пахнет тем же мылом, которым пользуюсь я?

— Я иду к Гремучей иве, ты не против со мной пойти? — обратилась Помона к Люпину.

— Извини, я не могу, мне на следующий урок в другую сторону, — Люпин притворился, что не знаком с ней, хотя на самом деле они были не очень знакомы.

— Хорошо, тогда до свидания, — Помона помахала Люпину рукой и, не оборачиваясь, ушла от этой компании.

Сириус Блэк не говорил, что его отец, Флимон Поттер, изобрёл чудодейственный крем для выпрямления волос. Благодаря этому хиту продажи семейное состояние Поттеров удвоилось, и он задрал нос перед семейством Блэков. Женившись на девушке этого семейства, он бросил работу лакея и теперь считал себя аристократом, но Джеймс Поттер по-прежнему нарочно ходил с растрёпанными волосами, весь с головы до ног излучал гордость и выглядел как бессовестный выскочка.

Интересно, почему ни один из этих мальчишек не выглядит более солидно? — с некоторым разочарованием подумала Помона. — Они похожи на зелёный лимонный пирог: освежают, но слегка кисловаты, напоминая о том, что досталось Хеппафф за то, что проштрафилась с ритмом, — её окатили целым ведром уксуса. Наказание, конечно, было не слишком суровым, но всё же.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3841721>